

Направляемый имперскими указами проводник, смилившийся со своей участью, в отчаянии покончил с собой. Командир стражей, отправленный империей на окраинные рубежи, пал жертвой предательства. Эти два кровавых инцидента окончательно всколыхнули копившееся в народе недовольство. В одночасье сеть заполнили гневные призывы к расправе, улицы заполнили толпы протестующих. Многочисленные попытки парламента урегулировать ситуацию не принесли плодов. После нескольких ночей, проведенных в кошмарах, душевное состояние Энтони было на пределе, а когда его случайно сняли на камеру во время выхода в город, тоскливое, изможденное лицо принца стало для людей той самой искрой, от которой разгорелось пламя. Источником всех бед был этот бесчеловечный наследный принц!

Негативные репортажи об Энтони посыпались один за другим: от слухов о его внебрачном происхождении до подробностей сомнительных связей последних лет — журналисты вывернули наизнанку всю его жизнь.

Поиздевавшись несколько дней над Энтони, народ переключил внимание на проводников. Почему они должны терпеть подобное бесчеловечное отношение? Империя прикрывается громкими словами о защите, но были ли они защищены на самом деле? Или же стали лишь инструментом для контроля над элитой? А эта система распределения? Звучит красиво, якобы ради общей выгоды, но кто знает, какие махинации скрываются за кулисами? Вполне вероятно, что за определенную мзду нужные люди могут сами выбирать себе проводников с чистой кровью, мощной ментальной силой и знатным происхождением.

Энтони, много дней терзаемый общественным порицанием, утратил былую невозмутимость. Глядя на протестующих студентов у ворот своего дворца, он был близок к безумию:

— Прошу вас, поверьте, у меня не было ни капли корысти. Среди одаренных процент проводников с каждым годом падает, я просто беспокоился... Я действовал во благо империи, я...

Олстон прикрыл глаза и кивнул:

— Я верю.

— Спасибо вам... Ваше Величество. — Получив одобрение отца, Энтони почувствовал облегчение и продолжил: — Я хотел сказать... нам нужно усилить цензуру, нельзя позволять этим лживым слухам распространяться по сети.

— Глупо пытаться перекрыть поток, нужно дать людям выплеснуть негодование. К тому же это мелочи, всего лишь пара оскорблений! В свое время, когда я допустил тактическую ошибку и погубил десятки тысяч жизней, нападки на меня были куда серьезнее. Но я выстоял! — Олстон холодно оборвал сына. — К тому же ты сфокусировался не на том. Сейчас тебе стоит беспокоиться о настроениях в армии!

Энтони замер, осознав сказанное, и мгновенно побледнел. Олстон тяжело вздохнул: тот самоубийца-страж стал мощным детонатором негатива. С таким прецедентом солдаты неизбежно падут духом, решив, что их усилия обесценены. Если армия разочаруется в

империи, последствия будут непредсказуемы даже для него.

— Не показывайся на людях ближайшие дни, остальное я возьму на себя, — Олстон посмотрел на сына и добавил твердым голосом: — Прояви достоинство правителя, Ваше Высочество.

Услышав это, Энтони внезапно почувствовал, как глаза наполнились влагой. Помолчав, он отвесил поклон:

— Слушаюсь, Ваше Величество.

Энтони ушел. Олстон долго сидел в кресле, устало растирая лицо. Чтобы разрешить нынешний кризис, столице требовалась свежая кровь и позитивная повестка. Вспомнив слова, сказанные ему Алленом десять лет назад, Олстон горько усмехнулся: та пощечина действительно была болезненной.

На далекой планете Аполлон принц Аллен, которому вот-вот должно было исполниться двадцать четыре, с лучезарной улыбкой дочитал письмо от императора. Церемониймейстер, глядя на этого прекрасного принца, не мог отвести глаз и невольно улыбнулся в ответ:

— Ваше Высочество, есть хорошие новости?

Аллен небрежно отбросил коммуникатор в сторону, уголки его губ едва заметно дрогнули:

— Император считает, что мое здоровье полностью восстановилось и я могу вернуться в столицу.

У ног Аллена пятиметровая тайпан вдруг высунула кроваво-красное жало.

Согласно сообщениям, здоровье принца Аллена полностью восстановилось, и медики подтвердили, что инцидент, случившийся с ним в детстве, не повлечет за собой никаких последствий.

Генерал Барк Фамига в недавнем интервью наконец-то прокомментировал скандал вокруг проводников. Хотя генерал не стал озвучивать свою позицию, на вопрос о том, принимали ли проводники семьи Фамига участие в так называемом распределении, он четко ответил, что подобные домыслы беспочвенны. Каждый союз проводников в семье Фамига основан на любви с первого взгляда во время сезона знакомств и никогда не был продиктован указами сверху. Столь громкое заявление молчаливого генерала заставило многих вспомнить о принце Аллене, который вскоре должен вернуться в столицу. Всем известно, что Барк души не чает в своем внуке. Повлияет ли возвращение Аллена на восстановление отношений между семьей Фамига и императорским домом?

Будучи наследным принцем, Аллен неоднократно высказывался в поддержку проводников.

Является ли решение императорского двора вернуть его сейчас пиар-ходом или же это реальная попытка найти более мягкий путь решения проблем? В любом случае, возвращение Аллена дарит отчаявшимся проводникам новую надежду.

Аллен полулежал в кресле, лениво переключая каналы на пульте управления, краем глаза наблюдая за новостями о себе.

— Ваше Высочество, — тихо напомнил церемониймейстер, — через десять минут мы прибудем в столицу, нужно помочь вам переодеться?

Аллен кивнул, выключил голограмму и поднялся. Церемониймейстер поправлял ему галстук, тихо добавив:

— Только что поступили сведения... Принцесса Дженни, которая должна была встречать вас, задержалась на Панлосе. Император... отправил вместо нее наследного принца.

— Ха-ха... — Аллен сам подтянул галстук и холодно усмехнулся. — Что тетушке Дженни понадобилось в этой дыре? Разве император не запрещал Энтони показываться на людях? Сегодня он проявил ко мне необычайное внимание.

Церемониймейстер выдавил улыбку:

— Говорят, принц Адаир попал в неприятности на Панлосе... Но прошу вас, не волнуйтесь, я проверил, ничего серьезного.

Аллен насмешливо улыбнулся, ничего не ответив. Вскоре звездолет благополучно приземлился. Аллен поправил прическу. Церемониймейстер с удовлетворением кивнул, но не удержался от совета:

— Хотя наследный принц не знает о вашем... о вашем состоянии, прошу, будьте осторожны. Встречающих очень много, среди них немало проводников с острым чутьем.

Дверь шлюза медленно открылась. Аллен небрежно кивнул, и тайпан, все это время свернувшаяся кольцами рядом, растворилась, скрывшись в ментальном поле принца.

В порту Энтони терпеливо ждал с неизменной улыбкой. Новый командующий орденом святых рыцарей генерал Мэтью, заметив усталость на лице принца, тихо посоветовал:

— Прощу, Ваше Высочество, не беспокойтесь. Все журналисты проверены, гарантирую, что инцидентов не будет. Возвращение принца Аллена — это благо, и то, что вы лично встречаете его, — лучшее решение.

Энтони кивнул, улыбаясь:

— Да... я всегда хотел, чтобы Аллен вернулся.

Мэтью, увидев, что Энтони взял себя в руки, улыбнулся:

— Просто наслаждайтесь выгодой от приезда принца Аллена. А насчет остального... Ха-ха, прошу прощения, я невольно вспомнил, как вы провожали его на Аполлон. Кстати, если Аллен вдруг придет в ярость от того, что его встречаете вы, а не принцесса Дженни, умоляю, не опускайтесь до его уровня. Уверен, в плане выдержки вы намного превосходите бывшего наследного принца.

Эти слова приободрили Энтони. Действительно, было бы неплохо, если бы Аллен снова потерял самообладание. Пусть народ увидит, кто из них двоих больше похож на настоящего наследника престола.

Вскоре в проеме люка показался Аллен. В порту раздались аплодисменты. Энтони смотрел на него с выражением, в котором смешались облегчение, жалость и легкое удивление — идеальный образ старшего брата, долго не видевшего младшего. Энтони, прокручивая в голове заранее подготовленную речь, улыбаясь, шагнул навстречу. Но не успел он раскрыть рта...

— Дорогой брат Энтони!

Заготовленная речь вылетела из головы Энтони после этого полного любви обращения.

— Я так скучал по вам, — Аллен обнял Энтони и тихо вздохнул. — Десять лет... Почему вы ни разу не приехали на Аполлон навестить меня?

Энтони остолбенел, его мысли превратились в кашу.

Аллен смотрел на брата с нескрываемой тоской и почтением:

— Я знаю, вы были слишком заняты. Ничего страшного, я уже счастлив, что вы пришли встретить меня, брат Энтони.

Разум Энтони, выбитый из колеи, наконец вернулся в норму. Он поспешно обменялся с братом приветствиями, и под прицепами камер, в окружении генералов, они сделали памятный снимок. Аллен окинул взглядом толпу... Пэй Йо не было.

Аллен слегка нахмурился, подавляя сомнения, и продолжал улыбаться, позируя фотографам.

После обязательных церемоний все поднялись на борт правительственного флаера. Энтони смотрел на брата, который поравнялся с ним в росте, и все еще не мог прийти в себя:

— Ты действительно сильно подрос. Слышал, твое здоровье улучшилось? Это замечательно.

— Еще не надоело притворяться? — Аллен небрежно сорвал галстук, бросил его на стол и поднялся, чтобы осмотреть мини-бар. — Флаер императора не прослушивается, можешь

расслабиться.

Энтони усмехнулся:

— Ты...

— Что со мной? — Аллен налил себе бокал вина, принялся и улыбнулся: — Брат Энтони?

Энтони рассмеялся, качая головой:

— Ты действительно вырос, Аллен. И не только телом.

— Твоими стараниями, — Аллен изящно поднял бокал, улыбаясь. — Каждый день, каждую минуту на Аполлоне я усердно работал над этим.

— Раз уж ты не хочешь больше скрываться, тогда перейдем к делу, — Энтони отбросил маску идеальных манер. — Насколько глубоко ты замешан в нынешних событиях?

Аллен усмехнулся:

— Я замешан? Брат Энтони, надеюсь, ты не забыл, что это ты предложил систему распределения, а не я.

— Тогда как эта информация просочилась наружу?! — Вспомнив источник своих бед, Энтони едва не прорычал эти слова. — У тебя есть люди в парламенте? Кто они? Кто все это время подливает масла в огонь?!

Аллен допил вино и безразлично улыбнулся:

— Без комментариев.

— Ты! — Энтони задохнулся от гнева, затем глубоко вздохнул: — Аллен... я знаю, что ты меня ненавидишь, но тебе уже двадцать четыре! У тебя нет ни единого шанса пробудиться как страж! Как только у меня появятся дети, император отберет у тебя право на престолонаследие! К чему весь этот цирк? Есть ли в этом смысл?!

Аллен парировал:

— Энтони, прошло десять лет, ты уже забыл, как сам получил этот титул?

Энтони запнулся. Аллен поставил бокал и вытер уголки губ платком:

— Если даже такой бастард, как ты, смог стать наследным принцем, разве есть что-то невозможное?

Энтони постарался успокоиться:

— Аллен... не трать время на безнадежные вещи. Я обещаю, что всегда буду гарантировать твою безопасность и свободу. Тебе не нужно нападать на меня из страха преследований. Мое падение не принесет тебе никакой пользы. Хочешь верь, хочешь нет, но я действую исключительно ради империи! Антиимперские организации не дремлют, и наша ссора — лучшее, что может с ними случиться. Успокойся, хорошо?

Аллен вскинул бровь:

— Гарантировать мою безопасность и свободу? Ха-ха... Энтони, у тебя лицо не треснуло говорить такое человеку, который десять лет провел под домашним арестом по твоей милости?

Не дав Энтони ответить, Аллен продолжил:

— Перефразируя тебя: хочешь верь, хочешь нет, но я действую только ради себя. И даже если ты — лицемер, я — самый настоящий подлец. Так что не пытайся убедить меня своими высокопарными речами. Повторяю в последний раз: я живу только ради себя.

Первая встреча братьев после долгой разлуки закончилась ссорой. Вскоре флаер приземлился у дворца Эверда. Энтони не удостоился аудиенции у Олстона и был вынужден уехать, а Аллен, словно сменив маску, снова начал приветливо улыбаться брату, пока тот не скрылся из виду. Лишь тогда он убрал улыбку и вошел во дворец — место, где он вырос.

Дворец Эверда когда-то был подарком Олстона королеве Марианне, и она прожила в нем дольше всего. После ее смерти Олстон приказал законсервировать дворец, но в последние годы стал навещать сюда все чаще.

— Ваше Величество, — Аллен снял военную фуражку и поклонился. — Я вернулся.

Олстон со сложным выражением лица смотрел на него, наконец произнес:

— Аллен, ты вырос.

Аллен усмехнулся:

— Наследный принц только что сказал мне то же самое.

Вспомнив голограмму их встречи в порту, Олстон помрачнел:

— Это я распорядился, чтобы тебя встретил Энтони. У него сейчас слишком много негатива, но он не может постоянно прятаться. То, что я не предупредил, несправедливо по отношению к тебе, но... ты не остался в проигрыше.

Аллен равнодушно улыбнулся:

— Я невольно затмил наследного принца, так? Приношу свои извинения.

Олстон был сильно измотан и не хотел ходить вокруг да около:

— Ты знаешь ситуацию в столице. Будь осторожен в интервью, подбирай слова. Ты должен понимать, что говорить... Самое важное — показать людям решимость парламента к реформам, показать искренность императорского дома. Мы хотим исправить положение... Понимаешь меня?

Аллен улыбнулся:

— Прекрасно понимаю. Но позвольте спросить, с чего бы мне это делать?

Огромный лев рядом с Олстоном выгнул спину. Олстон прищурился:

— Аллен, не испытывай мое терпение.

Перед лицом мощного ментального давления Аллен не дрогнул:

— Ваше Величество, если вы недовольны, можете отправить меня обратно на Аполлон. В конце концов, как только кризис Энтони будет разрешен, вы вряд ли захотите видеть меня в столице. Уж лучше я уеду сейчас, чем буду выброшен после того, как меня используют, не находите?

Лев Олстона яростно зарычал. Состояние квантового зверя — прямое отражение эмоций хозяина. Олстон был в ярости. В ответ Аллен выпустил свою тайпан. Огромная змея медленно подняла голову, угрожающе шипя в сторону льва.

Олстон благодарил судьбу за то, что перед встречей сделал себе успокоительное, иначе он боялся, что в порыве гнева разорвет младшего сына на куски! Разве он не проводник? Олстон видел много людей, но впервые встретил проводника, который смеет бросать вызов стражу, угрожая квантовым зверем! Этот щенок ищет смерти?!

Ради общего блага Олстон погладил льва по гриве:

— Чего ты хочешь? Говори.

Аллен ответил прямо:

— Военную власть.

— Это невозможно! — Олстон отказал, не задумываясь. — У Энтони еще нет наследника. Дать армию тебе, имеющему право на престол, — значит усилить угрозу для него! К тому же, даже если я разрешу, парламент не согласится. Столица и так в хаосе. Придумай что-нибудь другое.

Аллен усмехнулся:

— Какая жалость. Это единственное, чего я хочу.

Олстон долго смотрел на него, наконец уступив:

— Только личную гвардию. О регулярной армии забудь.

Аллен слегка кивнул:

— Не беспокойтесь, я на нее и не претендовал.

Олстон открыл терминал:

— Какое подразделение тебе нужно? Только не проси орден святых рыцарей, это частная гвардия наследника, здесь без вариантов.

— Частная гвардия наследника... — Аллен насмешливо улыбнулся. — Я хочу сформировать свою гвардию, назовем ее Легион Славы, состав я выберу сам.

Олстон кивнул:

— Численность не более половины от ордена святых рыцарей. Кто будет командиром?

В глубине глаз Аллена на мгновение промелькнула мягкость:

— Пэй Йо.

Олстон холодно рассмеялся:

— Я же сказал, людей из ордена святых рыцарей не трогать.

— Мне нужен только Пэй Йо. — Вспомнив сцену в порту, Аллен почувствовал тревогу. Если он не ошибся, крест Пэй Йо сейчас красуется на груди этого пса Мэтью. А где сам Пэй Йо? Прошло всего десять лет, вряд ли он снова получил повышение?

— Я не могу на это пойти, — Олстон холодно посмотрел на Аллена. — Отец Пэй Йо был моим братом по оружию, оба его родителя пали за империю. Я обещал, что он станет правой рукой моего преемника, поэтому сделал его командиром в столь юном возрасте. Отдать его тебе — значит не только предать память погибшего друга, но и породить ненужные слухи.

Аллен нахмурился:

— Но судя по всему... он больше не командир ордена.

Олстон устало махнул рукой:

— Слишком много нюансов, позже расскажу.

Аллен отступил:

— Тем лучше. Раз он больше не командир, его перевод не вызовет больших споров.

— Я сказал нет! — Терпение Олстона лопнуло. — Ты так хочешь его? Хорошо, сократи гвардию вдвое, и я отдам его тебе. Иначе даже не мечтай.

Тайпан Аллена мгновенно поднялась в полный рост. Олстон холодно смотрел на него:

— Подумай, прежде чем отвечать. Что тебе важнее: половина армии или Пэй Йо?

В глазах Аллена полыхнула ярость. После нескольких секунд молчания он ответил:

— Армия.

Олстон почувствовал странное облегчение, а вспомнив об Энтони — легкое сожаление.

— Решено. — Олстон подписал документы. — Через три дня твой день рождения, проведем банкет здесь. Я распоряжусь, чтобы отобрали нужных журналистов. Ты знаешь, что говорить. Насчет семьи Фамига — лучше навести их сегодня. Мы в уязвимом положении и нуждаемся в поддержке влиятельных семей.

Олстон протянул Аллену бумаги, его рука внезапно сжалась:

— Я подписал счет, надеюсь, результат меня удовлетворит. И еще... — Олстон с отвращением посмотрел на змею. — Убери свою гадину! Если твоя сущность проводника будет раскрыта, последствия ты будешь разгребать сам!

<http://bllate.org/book/19834/1952916>